

Секция «Политические науки»

Электоральная проекция социальных расколов стран «Старой» Европы: постматериализм в структуре традиционных размежеваний (на примере Германии, Швеции и Нидерландов по итогам парламентских выборов 2009-10 гг.)

Ляховенко Олег Игоревич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, политологии,
Москва, Россия*

E-mail: evilisinside@mail.ru

Теоретическая модель, лежащая в основании работы, основывается на ряде положений гипотезы С.М.Липсета и С.Роккана о влиянии структуры социальных размежеваний на электоральное поведение [3]. Голосование за конкретные партии и его специфика является отражением и своего рода «проекцией» существующих социальных размежеваний. Однако классическое понимание социальных расколов С.М.Липсета и С.Роккана оказывается уже не вполне достаточным с учетом реалий XXI века, поэтому в рамках теоретической модели его представляется уместным дополнить элементами концепции Р.Инглхарта, связанными с понятием «постматериализма» и «постматериальных ценностей» [2].

Основная гипотеза исследования заключается в том, что конкретный профиль электоральных расколов определяется устойчивыми традиционными социальными размежеваниями, имеющими географическую проекцию, специфическую для каждой страны. Влияние постматериалистических ценностей проявляется в виде электоральной поддержки политических партий, формирующих повестку дня, несводимую к традиционному для третьей четверти XX века профилю противостояния либералов, консерваторов и социал-демократов или базовому рисунку лево-правого континуума.

Предмет изучения данной работы ограничен рядом регионов – государств «Старой» Европы, имеющих длительный период эволюционного развития экономики, а также существующих политических и партийных систем, что в совокупности создало необходимые условия для развития постматериалистических ценностей. Нидерланды взяты как пример государства, находящегося в авангарде капиталистического развития, Германия – по той же причине, а также по факту присоединения ГДР, длительное время развивавшейся в русле «материалистического» вектора. Швеция взята как пример государства исключительного эволюционного развития. Временной промежуток ограничен 2009-2010 гг., для понимания контрастов и тенденций, подтверждения выдвинутых предположений, проверки устойчивости тех или иных размежеваний также привлекаются результаты более ранних электоральных циклов (прежде всего, 2005-2006). Уровень изучаемых выборов ограничивается национальными парламентскими выборами и выборами в Европарламент, также проводимыми на национальном уровне.

Основным методологическим инструментарием, позволяющим проверить гипотезу, является комплекс статистических методов, прежде всего, факторный анализ, а также ряд методов описательной статистики. В совокупности данный математический аппарат позволяет представить как партии, так и регионы в пространстве базовых социальных расколов [1].

В ходе проведенного исследования удалось получить следующую картину основных электоральных размежеваний. В Германии основные расколы имеют отчетливую географическую проекцию по линии Север-Юг (2 фактор). Раскол по 1 фактору имеет тенденцию к проецированию на линию Запад-Восток. Однако более точно говорить о том, что он коренится не столько в «противостоянии» бывшей ГДР остальной территории ФРГ, сколько, по большому счету, в расколе между землями с выраженной «материалистической» ориентацией (бывшая ГДР и ряд индустриальных прирейнских и саарских территорий) и землями развитого «постматериализма» (исторически формиовавшиеся в крупнейших центрах сектора услуг и выпуска высокотехнологичной продукции). Раскол по 3 фактору выражен намного слабее, но также отвечает постматериалистической повестке дня («Зеленые»-СДПГ).

В Германии как стране, прошедшей периоды социальных потрясений, вызвавших неоднородное развитие общества, расколы по линии «материализм-постматериализм» имеют наиболее отчетливую географическую проекцию. Однако схожие «рисунки» можно видеть и в исторически более стабильных государствах. В Швеции основное размежевание (1 фактор) «Север-Юг» одновременно принимает облик лево-правого, центр-периферийного и аграрно-урбанистического раскола, при этом второе ключевое размежевание (2 фактор) проходит по линии, которую можно обозначить как «традиционализм-постматериализм». Проявляется в географически проецируемом противорасположении христианско-демократических, аграрных консервативных и «новых правых» партий, с одной стороны, и «левацких» – «зеленых», правозащитных и «борцов с копирайтом» – партий, с другой стороны. В Нидерландах основной раскол (фактор 1) принимает форму противостояния по линии «либерализм-коммунитаризм» и проходит по линии «центр-периферия». При этом рядом с основной «центральной» либеральной «НПСД» и достаточно либеральной в вопросах культуры «Партией труда» группируется блок более мелких «зеленых», «левацких», радикально-левых и правозащитных партий и движений, ставящих очевидную постматериалистическую повестку дня. На отчетливый раскол по линии «Север-Юг» (фактор 2) накладывается противостояние «мультикультурализм-культурная закрытость», что также указывает на значимость постматериалистической проблематики в структуре социальных размежеваний.

Таким образом, можно говорить о том, что постматериалистические ценности не являются фактором, который в полной мере задавал бы повестку дня. Однако постматериализм имеет определенную, достаточно сильную социальную укорененность (в т.ч. как результат развития современного капиталистического общества) и соответствующее ей географическое развертывание. Таким образом, ценности постматериализма оказывают влияние на конечную структуру электоральных расколов. В будущем можно прогнозировать дальнейший рост влияния постматериализма в структуре социальных размежеваний и их электоральной проекции.

Литература

- 1. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики. 2006**
- 2. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // политические исследования, 1997, 4.**

3. Lipset, S.M., Rokkan, S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments, in Lipset S.M. and Rokkan S. (eds.), Party Systems and Voter Alignments, NY: Free Press. 1967.
4. <http://www.electoralgeography.com/new/ru> (Электоральная география 2.0)